Трещевский Ю.И., Попов А.Ю.
eppd@econ.vsu.ru

УДК 330.34.01.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ

Институциональный подход к государственному управлению является продуктивным, особенно в отношении сложных производственных комплексов. В связи с этим в статье предлагается анализ институтов, лежащих в основе функционирования АПК и его подсистем, позволяющий сформулировать принципы и функции государственного управления комплексом.

Проблема государственного управления региональными межотраслевыми комплексами, к которым относится и АПК, вытекает, в первую очередь из целесообразности участия государства в экономической жизни общества в целом. Сторонники институционального подхода к управлению социально-экономическими процессами исходят преимущественно из состава акторов и выполняемых ими функций. Так, А. Шаститко отмечает, что к концу XX века сложились предпосылки для операционного сравнительного анализа структурных альтернатив, обеспечивающих согласование ожиданий экономических агентов и распределение между ними выгод, с одной стороны, и предполагающих различный формат участия государства в этих альтернативах – с другой [1].

Проблема управления институциональными изменениями заключается в значительной мере в сопряженности способов согласования формальных правил (организационная основа общества) и неформальных норм экономического поведения (институциональной среды). Данное положение можно рассматривать как принцип взаимного соответствия механизмов управления и институциональных условий социально-экономических систем. Соблюдение данного принципа особенно важно для АПК, характеризующегося повышенной институциональной сложностью и разнородностью, противоречивостью отношений между участниками воспроизводственных процессов, их четкой территориальной аллокацией в базовой отрасли комплекса – сельском хозяйстве. Существенно, что в данной сфере деятельности в целом и, особенно в сельском хозяйстве, неформальные правила имеют более важное значение, чем в промышленном производстве.

Г. Клейнер, Д. Петросян, А. Беченов отмечают, что рассмотрение любого существенного вопроса, касающегося социально-экономического развития страны, должно опираться на учет действий и реакции трех основных акторов: государства, общества и бизнеса. При этом авторы определяют пять ос-

[1] См.: *Шаститко А*. Дискретные институциональные альтернативы в контексте дерегулирования экономики / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 95.

новных функций государства: интеграционную, институциональную, бенчмаркинговую, кастинговую, охранительную [2].

Институциональный подход к государственному управлению представляется нам продуктивным, особенно в отношении сложных комплексов. В связи с этим мы предлагаем некоторый анализ институтов, лежащих в основе функционирования АПК и его подсистем, позволяющий сформулировать принципы и функции государственного управления комплексом.

Преимущественно согласившись с составом указанных функций, рассмотрим их содержательные характеристики применительно к конкретному объекту государственного управления – АПК. Функции государственного управления в этом случае модифицируются, и получают различное инструментальное наполнение. АПК имеет ряд отличительных характеристик, позволяющих представить необходимый и достаточный состав функций государственного управления применительно к данному объекту.

Состав и специфика функций государственного управления АПК, на наш взгляд, обусловлены, прежде всего, особенностями рынков факторов производства в сельском хозяйстве и институционального развития различных отраслевых подсистем комплекса.

Существенные особенности присущи интеграционной функции государственного управления АПК. Она должна реализовываться на межсистемном и внутрисистемном уровнях, если рассматривать АПК как единую систему. Причем, можно заметить явную незавершенность отечественного АПК как системы, включающей окружающую среду в широком смысле слова. В настоящее время можно говорить о выраженном конфликте производственной подсистемы АПК и окружающей среды в широком смысле слова, а также внутренних противоречиях, связанных с действием перераспределительных механизмов внутри самого комплекса.

Таким образом, интеграционная функция государственного управления АПК должна быть направлена на укрепление системных связей за счет разрешения внутрисистемных противоречий и сглаживания конфликтов. Реализация данной функции может осуществляться на различных принципах. Например, в последние десятилетия существования административно-командной системы в нашей стране интеграция осуществлялась на принципе избирательной поддержки сельского хозяйства. Перераспределительные процессы носили явно выраженный характер. Условия рыночной экономики также позволяют реализовывать принцип избирательной поддержки, реализуемый во многих странах с развитой рыночной экономикой.

В российской практике последних 15 повсеместно осуществляется переход от поддержки отрасли к поддержке определенных групп хозяйствующих субъектов, т.е. действие принципа избирательности становится более развернутым, что разрушительно действует на рыночные отношения внутри комплекса и экономики страны в целом. В связи с этим следует считать, что раз-

---

[2] См.: *Клейнер Г.* Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике / Г. Клейнер, Д. Петросян, А. Беченов // Вопросы экономики. – 2004. – № 4. – С. 27-35.

личные подсистемы комплекса не должны пользоваться преимуществами, не доступными хозяйствующим субъектам иных подсистем. Иначе говоря, государственное управление АПК должно осуществляться на принципе презумпции нейтральности. В этом случае у хозяйствующих субъектов более развитых подсистем не возникает стимулов для формирования собственных механизмов присвоения материальной и финансовой помощи, получаемой сельским хозяйством.

В числе институциональных особенностей АПК необходимо указать на ограниченный характер рыночных отношений, особенно в сельскохозяйственном секторе комплекса. Формальное признание рынка ведущей формой социально-экономических отношений в стране не означает, что он получил равное распространение в различных секторах хозяйства. В сельском хозяйстве сохранилось множество дорыночных или архаичных товарных форм экономических отношений в производстве и реализации продукции. Достаточно сказать, что в настоящее время около половины сельскохозяйственной продукции производится в домашних хозяйствах. Так, по данным А. Емельянова, сельскохозяйственные предприятия производят 42 – 44 % всей валовой продукции аграрного сектора, фермерские – около 3,5 – 4 %, хозяйства населения – 52 – 54 % [3]. Трудовые ресурсы в сельском хозяйстве в значительной степени оказались ориентированными на натуральное хозяйство.

Специфическим фактором, оказывающим существенное влияние на воспроизводство архаичных товарных связей является низкий уровень монетизации обменных процессов в АПК. Так, с середины 90-х годов получили распространение и сохраняются до настоящего времени бартерные схемы обмена, товарные кредиты, поддерживаемые федеральными и региональными органами власти и управления [4]. О. Ястребова и А. Субботин отмечают, что по данным опроса 150 руководителей хозяйств различных регионов 60 % считают, что хорошо адаптировались к работе в условиях блокированных счетов, а 8 % полагают, что вообще в них не нуждаются [5]. Натуральные расчеты хозяйств с работниками, достаточно широко распространенные в социалистический период развития страны, как ни парадоксально, получили дальнейшее распространение в период рыночных реформ.

Таким образом, действия государства оказались направленными на консервацию и даже укрепление сферы функционирования устаревших форм обмена, препятствующих реальной интеграции различных подсистем АПК. Для развития интеграционной функции необходимо изменить вектор воздействия государства, исключив из состава применяемых инструментов натуральные и заменив их денежными. В этом случае более эффективные ры-

---

[3] См.: *Емельянов А.* Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике / А. Емельянов // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 120.

[4] См.: *Серова Е.* Рынок покупных ресурсов для сельского хозяйства / Е. Серова, О. Шик // Вопросы экономики. – 2005. – № 6. – С. 62-63.

[5] См.: *Ястребова О.* Рынок сельскохозяйственного кредита / О. Ястребова, А. Субботин // Вопросы экономики. – 2005. – № 6. – С. 86.

ночные инструменты, минимизирующие трансакционные издержки, неизбежно вытеснят архаичные.

Важные особенности агропромышленного комплекса связаны с рынком труда. Р. Капелюшников характеризует российский рынок труда как устойчивый, малочувствительный даже к шоковым проявлениям в экономике. В частности, он отличается низкой эластичностью снижения занятости и роста безработицы по сравнению со спадом производства, что обеспечивается различными формами сокращения рабочего времени, распространением неполной занятости и снижением оплаты труда [6]. Особенно характерно это было для российской экономики середины 90-х годов, однако в АПК, особенно в сельскохозяйственном производстве сохраняется и в настоящее время.

Монопсонический характер рынка труда в сельском хозяйстве весьма выражен, что обусловлено отраслевой спецификой отрасли, региональными различиями в условиях труда, его институциональными особенностями. В результате в сельском хозяйстве – базовой отрасли комплекса, – наблюдается противоречивая картина: с одной стороны, избыток предложения труда, с другой, недостаток квалифицированных специалистов, старение трудовых ресурсов.

Противодействие монопсонии во многом основано на своеобразии форм протеста, вытекающем из институциональных особенностей жизнедеятельности сельского населения. Зачастую отсутствуют открытые формы протеста, предполагающие четкие формулировки и активные действия. Вместо них возникают скрытые, основанные на общинных институтах, сохранившихся и даже получивших известное развитие в период социалистического развития страны. К неявным формам протеста следует отнести в первую очередь снижение эффективности труда. Возникает порочный круг: низкая эффективность труда – низкий уровень оплаты – низкий уровень экономических и социальных притязаний – снижение качества рабочей силы – ограниченная востребованность рабочей силы в несельскохозяйственных секторах экономики – консервация условий труда и качества рабочей силы – сохранение экономической изолированности сельского населения.

Учитывая сложившийся характер рабочей силы в сельском хозяйстве, следует предположить, что хозяйствующие субъекты и домохозяйства не смогут решить проблему самостоятельно в ближайшей и даже среднесрочной перспективе. В связи с вышеизложенным следует признать, что одна из функций государства заключается в поддержании не только должного уровня занятости в сельской местности, но воспроизводстве ее институциональных ценностей, обусловленных историческим наследием.

Специфичным для АПК является то, что интеграционная функция имеет иное содержание – в общем случае она направлена на объединение различных подсистем и не обязательно предполагает их выравнивание по отдельным параметрам. Различия не препятствуют интеграции как таковой. В слу-

---

[6] См.: *Капелюшников Р.* Российская модель рынка труда: что впереди? / Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2003. – № 4. – С. 83-84.

чае с рынком труда в АПК целесообразнее говорить о действиях государства, направленных на преодоление различий, препятствующих интеграции, на создание однородной среды функционирования капитала, важнейшими компонентами которой является качественно однородная рабочая сила и развитый рынок труда.

Функция государства в данном случае противоположна вышеуказанной кастинговой по содержанию и по целям. Кастинг направлен на формирование элиты, что существенно с точки зрения инициирования прогресса, формирования точек роста. Естественно, что в отношении трудовых ресурсов АПК действие данной функции сохраняется без видимых изменений. Рассматриваемая нами функция направлена на социально-экономическое выравнивание, обеспечивающее эффективное функционирование рынков факторов производства. Полагаем, что ее можно обозначить как эквиальную, если использовать принятую практику использования латинских корней в наименованиях функций.

Отметим, что реализация данной функции не означает выравнивания личностных характеристик человека и даже институциональных свойств микросреды. Речь идет только о совокупности свойств рабочей силы, занятой в различных сферах общественного воспроизводства. Полагаем, что решение задачи сохранения культуры и традиций как институциональной основы сельскохозяйственного производства может совмещаться с сокращением разрыва в уровнях производительности труда сельскохозяйственных и промышленных работников при создании общей рыночной и институциональной среды.

Важное значение для формирования современного рынка труда в АПК имеют территориальные особенности административно-территориальных образований в сочетании с институцией оседлости, свойственной значительной части сельского населения. Действительно, включиться в процесс сельскохозяйственного производства в привычном месте жительства проще, чем на иных территориях. В силу этого реальная альтернатива применению своего труда в территориально ограниченном аграрном секторе у жителей сельских территорий России в настоящее время отсутствует. Проще покинуть данный сегмент производства в целом. Учитывая совокупность институтов, присущих сельскому населению, можно утверждать, что альтернатива сельскому труду в месте проживания предпочтительнее сохранения профильной работы в иных территориальных образованиях. Поэтому государство должно предоставить такую альтернативу непосредственно в месте проживания, способствуя созданию перерабатывающих производств и иных подсистем АПК в сельской местности.

Весьма специфична ситуация с распространением натурального производства – сформировался контингент занятых натуральным производством на селе в объеме 6 млн человек, для которого оно представляет единственную работу. Для сравнения, в товарных хозяйствах занято 3 млн человек, в фермерских хозяйствах – 900 тыс. человек. Причем, по мнению ряда авторов, возможности фермерских хозяйств в плане расширения занятости в России

исчерпаны [7]. Показательно, что доходы занятых натуральным хозяйством находятся на уровне безработных. Следует полагать, что столь высокая занятость в натуральном хозяйстве вызвана не только спецификой сельского хозяйства, но и общим низким уровнем заработной платы и потребления в стране. В противном случае занятые в данном сегменте сельскохозяйственного производства оказывали бы давление на рынок труда в других отраслях. В то же время сохранение большого сегмента натурального хозяйства свидетельствует о недостаточном влиянии государства на сельский рынок труда.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что реализация интеграционной и эквиальной функций на принципе презумпции нейтральности требует усиления роли региональных органов власти в управлении территориальными агропромышленными комплексами. Это в известной мере ослабляет единство управления АПК в рамках страны, однако, это относится только к желаемому, а не фактическому состоянию комплекса, характеризующемуся чрезвычайно высокой разнородностью и разобщенностью, как в отраслевом, так и в территориальном аспектах.

Отсюда возникает проблема обеспечения комплементарности институтов, на которую справедливо указывает Я. Кузьминов. Однако следует отметить, что значение комплементарности внедряемых государством институтов может существенно различаться с точки зрения возможностей отторжения новых институтов традиционной институциональной средой. На наш взгляд, целенаправленное создание институтов базового уровня может происходить только в условиях, когда новый институт комплементарен в системе горизонтальных взаимоотношений. Вертикальная комплементарность не обязательна, более того, она невозможна на стадии институциональной трансформации. В противном случае не было бы необходимости в формализации существующих институтов и управлении институциональными изменениями со стороны государства. Сама основа рыночного хозяйства – частная собственность не могла бы возникнуть без нарушения сложившейся системы институтов доклассового общества. Поэтому институциональная функция государственного управления АПК заключается в целенаправленном создании институтов, обеспечивающих прогрессивное развитие комплекса. Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что реализация институциональной функции должна осуществляться на принципе горизонтальной комплементарности внедряемых государством институтов.

Невыраженная комплементарность институтов в вертикальных взаимосвязях не означает, что связи между ними могут отсутствовать. Вертикальные институциональные связи необходимы – при внедрении новых институтов необходимо избегать институциональных разрывов. Так, нельзя внедрить правовые нормы, существенно противоречащие обычаям экономического поведения без разрушения старой институциональной среды. В то же время внедрение правовых норм, находящихся в известном соответствии с прави-

---

[7] См.: *Богдановский В.* Труд и занятость в сельском хозяйстве / В. Богдановский // Вопросы экономики. – 2005 – № 6. – С. 74.

лами хозяйственного поведения может приводить к крайне отрицательным результатам, закрепляя нежелательные нормы и расширяя сферу их действия. Например, установление в России 90-х годов налоговой системы, требования которой выполнить было невозможно, привело к массовым уклонениям от уплаты налогов и во многом способствовало развитию коррупции. Я. Кузьминов и другие цитированные выше авторы трактуют это как институциональный разрыв, полагая, что произошло умышленное разрушение институциональной вертикали (традиции, привычки, экономическая культура в широком смысле – неформальные правила поведения – формальные правила) [8].

На наш взгляд, напротив, институт коррупции всегда был силен в России в силу неразвитости рыночных отношений и гипертрофированного развития персонифицированных связей. С ним хорошо согласуются институты невыполнения обязанностей перед государством и иными субъектами власти (политической и экономической); круговая порука; внутриобщинное равенство; противодействие тенденции интенсификации труда и др. Фактически мы наблюдаем систему комплементарных по горизонтали институтов, прочность которой увеличилась в силу появления новых формальных институтов в виде налогового законодательства, которое лишь внешне противоречит им. Фактически государство закрепляло этими действиями неприятие государственной власти достаточно широкими слоями населения.

П. Кропоткин в свое время отмечал, что «Идея государственности абсолютно чужда народу. К счастью, он ничего в ней не понимает, не знает, как ею пользоваться. Он остается народом; он остается пропитанным теми понятиями, которые называются обычным правом, – понятиями, основанными на идеях взаимной справедливости среди людей, на реальных фактах, в то время как государственное право основано на лжи, либо на толковании слов, созданных в Риме и Византии в период разложения для того, чтобы оправдать эксплуатацию и притеснение народных прав» [9]. В таком же ключе трактует взаимоотношение поведенческих традиций населения и государственного порядка Н. Бердяев: «Возрастание государственного могущества, высасывающего все соки из народа, имело обратной стороной русскую вольницу, уход из государства, физический или духовный» [10]. Как видим, противоречие между формальными и неформальными правилами, доходящее до конфликта, как крайней формы некомплементарности, имеет в России давнюю историю. Вполне закономерно, что данное противоречие не мешало, а способствовало параллельному развитию обеих институциональных подсистем – государственных и общинных институтов, разрушающему целостность социально-экономического пространства страны. В итоге российское общество пришло к весьма противоречивому состоянию, которое получило многочис-

---

[8] См.: *Кузьминов Я.* Институты: от заимствования к выращиванию / Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 12-15.

[9] *Кропоткин П.* Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения / П. Кропоткин / – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 184.

[10] *Бердяев Н.* Самопознание: Сочинения / Н. Бердяев / М.: ЭКСМО-Пресс. – Харьков: Фолио, 1998. – С. 143-144.

ленные формы проявления после разрушения административной вертикали в конце 80-х – начале 90-х годов XX века.

Таким образом, невыполнимые требования по налоговым платежам, предъявленные государством, способствовали активизации традиционных поведенческих институтов, предложив хозяйствующим субъектам готовые институты защиты от посягательств государства – коррупцию, общинность, круговую поруку. Следовательно, проблема заключается в выборе и внедрении формальных институтов, способных трансформировать поведенческие институции, и соответствующих данной задаче организационных механизмов. Иначе говоря, необходимо внедрять формальные институты, создающие вертикальные разрывы в институциональной среде, требующие и предоставляющие возможность соответствующей адаптации неформальных институтов. Данный принцип можно сформулировать как принцип внедрения адаптирующих институтов.

При создании общей институциональной среды различных экономических субкультур следует учитывать, что последние характеризуются различной инерционностью и, соответственно, реактивностью. Промышленная среда более реактивна, поэтому следует ориентироваться на формирование институтов именно в ней, а также на трансплантацию прижившихся в ней институтов в сельское хозяйство. Основанием для этого может быть расширение сферы применения труда сельскохозяйственных работников в иные отрасли АПК. В результате можно сформировать достаточно благоприятную институциональную среду всего комплекса. Учитывая институт оседлости сельского населения необходимо, на наш взгляд, ориентироваться не на повышение его (населения) мобильности, а на продвижение несельскохозяйственных подсистем комплекса в сельскую местность. Иными словами, проблемы рынка труда и материальных факторов производства следует решать не на основе повышения мобильности сельского населения, а на базе мобильности, органически присущей капиталу.

В то же время, учитывая различный уровень сложности институциональных подсистем АПК, следует ориентироваться на принцип внедрения (выращивания и трансплантации) относительно простых институтов. Существует высокий риск отторжения сложных институтов в силу их явного противоречия общему характеру институциональной среды сельского хозяйства. Например, сложные системы оплаты, направленные на интенсификацию труда, не дадут должного экономического эффекта. Но государственные и местные органы власти и управления могут с успехом создавать организации, производящие общественные блага и услуги, связанные с многофункциональным характером сельского хозяйства и АПК в целом. Это будет способствовать решению как производственных, так и социальных проблем села.

Принципиально важным для формирования эффективной системы управления АПК является институт экономического выравнивания, который зачастую именуется «уравниловкой» даже в специальной литературе. Наше неприятие самого термина не означает, что мы возражаем против самой сути

данного института. Однако представляется, что его необходимо очистить от эмоционального оттенка, присутствующего в вышеуказанном термине.

Понятно, что наиболее развит институт экономического выравнивания в сельском хозяйстве, поскольку его институциональную основу представляла община. Трансформация общинного хозяйства в коллективное в советский период прошла легко по историческим меркам именно в силу их институциональной однотипности. Собственно, институт экономического выравнивания имеет смысл только в системе личных и внутригрупповых, внутриклассовых отношений. Он никогда не работал в отношениях межклассовых. Зажиточность землевладельцев не сопоставлялась с бедностью общинников, не считалась нарушением статус-кво. Точнее, сопоставление проводилось иными группами лиц. Внутриобщинное выравнивание осуществлялось непассионарными членами общины вопреки стремлениям позитивистски настроенных пассионариев. В результате формировалась и поддерживалась стабильность социально-экономических систем. Напротив, выравнивание между классами и даже более мелкими социальными группами инициировалось пассионариями-негативистами, поэтому указанные системы подвергались качественным преобразованиям или попыткам таковых. В любом случае стабильность нарушалась.

Полагаем, что в настоящее время институт экономического внутригруппового выравнивания требует сохранения в некоторых сегментах АПК (особенно, в сельском хозяйстве) и, соответственно, более выраженной роли органов власти и управления регионального уровня по сравнению с федеральными, в отношении агропромышленного комплекса. Роль региональных органов власти и управления в управлении территориальными подсистемами АПК должна быть ведущей, основанной на более точном знании территориально ограниченных природных, социально-экономических, институциональных особенностей функционирования комплекса.

В сельскохозяйственной подсистеме АПК институт экономического выравнивания тесно связан с институтом индивидуальной защиты прав собственности. Он является одним из способов защиты прав собственности сельхозпроизводителей: право ограниченного пользования, право присвоения части продукта независимо от затрат и результатов индивидуального труда, право на ведение собственного натурального хозяйства и др. Интенсификация сельскохозяйственного производства нарушит данную систему защиты прав собственности, причем новая система может самостоятельно не возникнуть. Следовательно, для повышения степени комплементарности поведенческих институтов система государственного управления АПК должна включать блоки, направленные на замену институтов индивидуальной защиты прав собственности государственными институтами независимо от их микро- и мезо-экономической эффективности.

Таким образом, в отношении реализации институциональной функции государства можно сделать следующие выводы:

- институциональная среда АПК характеризуется значительной разнородностью, в сельском хозяйстве (базовой отрасли комплекса) сильно выра-

жены специфические институты (экономического выравнивания, оседлости, оппортунистического поведения и др.), которые следует учитывать в процессе государственного управления комплексом;

- институциональная функция государственного управления АПК заключается в целенаправленном создании институтов, обеспечивающих прогрессивное развитие комплекса;

- базовыми принципами ее реализации являются: принцип горизонтальной комплементарности внедряемых государством институтов; целенаправленного создания вертикальных институциональных разрывов; внедрения (выращивания и трансплантации) относительно простых адаптирующих институтов;

- в реализации институциональной функции доминирующую роль должны играть региональные органы власти и управления, более осведомленные о состоянии институциональной среды территории, исключение составляет внедрение института защиты прав собственности, которое следует осуществлять федеральным органам власти и управления.

Литература

1. Бердяев Н. Самопознание: Сочинения / Н. Бердяев / М.: ЭКСМО-Пресс. – Харьков: Фолио, 1998. – С. 143-144.
2. Богдановский В. Труд и занятость в сельском хозяйстве / Р. Богдановский // Вопросы экономики. – 2005 – № 6. – С. 72-81.
3. Емельянов А. Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике / А. Емельянов // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 120-132.
4. Капелюшников Р. Российская модель рынка труда: что впереди? / Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2003. – № 4. – С. 83-84.
5. Клейнер Г. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике / Г. Клейнер, Д. Петросян, А. Беченов // Вопросы экономики. – 2004. – № 4. – С. 27-35.
6. Кропоткин П. Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения / П. Кропоткин / – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 184.
7. Кузьминов Я. Институты: от заимствования к выращиванию / Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 5-27.
8. Серова Е. Рынок покупных ресурсов для сельского хозяйства / Е. Серова, О. Шик // Вопросы экономики. – 2005. – № 6. – С. 60-71.
9. Шаститко А. Дискретные институциональные альтернативы в контексте дерегулирования экономики / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 94-110.
10. Ястребова О. Рынок сельскохозяйственного кредита / О. Ястребова, А. Субботин // Вопросы экономики. – 2005. – № 6. – С. 84-96.